

Элина Зимакова

Трудно быть демоном

Часть 1

Добро пожаловать в Ад!

Глава 1

Лиранден

Я стоял на обширной лужайке нашего сада и прицельно метал молнии в мишень. Хотя расчерченный черно-белыми кругами деревянный щит и был покрыт защитными чарами, но все равно уже начинал дымиться. Я злился, точнее был просто в ярости, и несчастная мишень в полной мере испытывала на себе всю глубину моего раздражения.

Кто бы мог подумать? Моя мать, которая всячески сторонилась демонов (и, надо сказать, у нее были на это веские причины) и потому уже почти пару десятков лет обходила стороной их мир, решила отправить меня учиться в самое пекло (в прямом смысле слова) — в Адскую Академию Огня! И даже это меня не расстроило бы до такой степени, если бы любимая матушка не решила при

этом познакомить меня с моим демонским папашей, которого я в глаза не видел. И ни малейшего желания встречаться с ним после того, как я узнал историю моего появления на свет, у меня не возникает. Ну и что с того, что мой горячо нелюбимый папочка — один из самых богатых и влиятельных лордов Ада, и только с его помощью я смогу получить место в этой элитной Академии? Я прекрасно жил двадцать лет без него, проживу и дальше!

А зачем мне вообще нужна эта Адская Академия, спросите вы? Все дело в моих проблемах с управлением магией огня, которая прет у меня через край (благодаря все той же папочкиной наследственности, будь она неладна!). А поскольку демоны, для которых эта стихия родная, в моем Подлунном мире не живут, то и обучить меня профессиональному владению огнем никто не может. И моя мама — знаменитая на все Иномирье охотница за артефактами, и оба отца-дракона (ага, вот такой я богатенький на пап!) — очень сильные маги, управляющие всеми стихиями. Но даже они не владеют магией огня в достаточной степени, чтобы обуздать мою неумную стихию. В результате имеем сожженные мной в разном возрасте ковры, картины, мебель и кучу прочей ерунды.

Но последней каплей в мамином терпении

стал вчерашний поджог ее любимой конюшни. И ведь ни лошади, ни слуги не пострадали, а она все равно расстроилась.

Ну, случайно у меня это вышло. Я же не виноват, что тоненькая струйка огня, которой я хотел сбить перышко, крутившееся в воздухе, превратилась как-то в огненный поток и попала прямо в огромный стог сена у конюшни! Подумаешь, запас сена на всю зиму спалил, да и конюшня теперь для лошадей непригодна! Папы богатые, как-никак принцы Драконьей империи, за неделю им все восстановят. Но мама та-а-кой скандал закатила... Думал, она и меня спалит за компанию.

Но горячо любимая родительница поступила куда как хуже. Она заявила, что теперь точно отправит меня прямиком в Ад знакомиться с родным папашей, а заодно и магию усмирять. И отбытие наше намечено на завтра. То есть у меня осталось всего полдня свободной и счастливой жизни в родном замке у океана, в котором я живу со своей необычной семейкой почти всю сознательную жизнь, а точнее, с тех самых пор как моя мама вышла замуж сразу аж за двух принцев Драконьей империи.

Именно они-то и стали мне настоящими отцами, воспитывавшими, обучавшими магии и жизни при дворе. Они на самом деле классные

мужики — сильные и властные, но перед моей мамочкой становятся просто послушными и кроткими ягнятами. Увы, это побочный эффект того, что она — их Единственная, и ради ее счастья они готовы на все. Вот и в истории с моей отправкой в Ад они тут же встали на ее сторону. Правда, оба категорически против того, чтобы моя мама шла туда со мной, но я-то прекрасно знаю, что она права: в нашей сложной семейной ситуации никто другой не сможет поговорить с лордом Сарденем аид Тантросом — Главным Советником самого императора Ада и по совместительству моим родным отцом. Как никогда я сейчас жалею, что родился не драконом!

Кстати, в своих душевных переживаниях я совсем забыл представиться. Я — Лиранден нар Каррад, по папе — демон, по маме — человек, по фамилии — дракон. Мне двадцать лет. Ростом высокий, лицом весьма привлекательный (определенно, папина заслуга: мама говорила, что он невероятно красив), волосы длинные, черные с ярко-красными прядями (опять же папочкино наследство). В общем, девушки из всех окрестных городов и сел выстраиваются в очередь, чтобы улучшить хоть капельку моего внимания. А если учесть еще мою фамилию, которую я получил от папы Ардара — герцога по титулу и младшего принца Драконьей империи, то — можете верить

мне на слово — следом за юными девицами выстраиваются в очередь за моими ласками и все имеющиеся поблизости молодые вдовы.

Я, конечно же, полудемон не жестокий: им всем не отказываю в стремлении к моей красоте. А вот в их стремлении к моему богатству я непреклонен: не нашлась еще та девушка, с которой я захотел бы прожить вместе всю жизнь. Если вдруг появится, тогда, возможно, я и подумаю о женитьбе, но это будет точно не сегодня.

Да-а... и не завтра. Завтра мы с мамочкой отправляемся на личную аудиенцию в поместье лорда аид Тантроса. Правда, он об этом еще не знает. Потому что, если бы узнал, то точно подготовился бы и убил мою горячо любимую мамочку за тот позор, который принес ее развод с ним. Представьте себе, это был единственный случай за всю демонскую историю, когда магический брак сумели расторгнуть! Да, я горжусь своей мамулей, она у меня уникальная! И горячо любимая. Поэтому я не допущу, чтобы этот наглый демон, будь он хоть трижды Советником императора, причинил ей хоть малейший вред. Тут папа Ар и папа Дарг пусть не переживают: у меня хватит сил, чтобы защитить свою мать.

Да-а, с последней молнией я, кажется, перестарался... Хорошо еще, что я решил в порыве растрепанных чувств пошвыряться молниями, а не

огнем, а то бы не только мишень испепелил, но и проделал бы новую просеку в нашем и так уже изрядно подпаленном саду. Эх, я же тоже понимаю, что со своей неуправляемой стихией становлюсь уже просто опасным для окружающих. А в Ад все равно так не хочется!..

Ну вот, уже мама зовет. Сейчас отправит меня шмотки к завтрашнему перемещению собирать. Нет, так дело не пойдет! Надо срочно собрать всю волю в кулак и не раскисливаться. Уже заранее чувствую, что нелегко мне придется среди демонов. Я же совсем их обычаев и порядков не знаю. А еще и среди самых привилегированных отпрысков окажусь... Но я-то ведь вообще из императорской семьи, чего это вдруг комплексовать начал? Все, делаю непробиваемое лицо и держу марку императорского Дома драконов! Но трудно-то как...

* * *

— Что бы ни случилось, что бы ты ни увидел, ни в коем случае не вмешивайся! — вещала, давая мне последние указания перед отбытием в Ад, мамочка. — У Сардена характер резкий, демонский, он, скорее всего, неадекватно отреагирует на мое появление в его доме. Ты должен замереть и ничего не делать! — Последние слова мама особенно

выделила. Кажется, я начинаю понимать, в кого у меня такой взрывной темперамент.

Мы вдвоем стояли перед расчерченной октограммой огненного портала, и мама была уже готова активировать его, но почему-то медлила. Затем она с какой-то тоской в глазах посмотрела на меня и обняла, крепко прижав к себе.

— Лир, умоляю, будь осторожен с демонами! Будь тише воды и ниже травы! — Ага, интересно, как она себе это представляет? Не, не представляет, по ее страдальческому выражению лица вижу.

— Мам, успокойся! Все будет со мной в порядке, обещаю! В конце концов, я уже вполне взрослый дракон... — Я осекся, понимая, что именно сморозил.

— Вот этого я и боюсь. Ты вырос среди драконов и ощущаешь себя драконом. А должен чувствовать, что ты демон!

— Я не хочу быть демоном! — начал раздражаться я. — Уж лучше буду человеком, как ты.

— Но в Аду тебе придется быть демоном, иначе ты не выживешь. И уж, будь добр, постарайся соответствовать! Конечно же, не становись такой сволочью, как большинство этих цветноволосых, но все-таки постарайся хоть как-нибудь вписаться в их образ жизни и мысли.

Я заметил, что руки у мамы мелко

подрагивают, а в глазах появились слезы. Бедная, как же она переживает за меня!

— Мам, ну не надо! — я бережно обнял ее. — Я буду стараться изо всех сил. Не переживай! И постараюсь постоянно слать тебе весточки.

Мама тяжело вздохнула, взяла себя в руки, и сразу на ее лице появилось привычное сосредоточенное выражение.

— Все, пора отправляться! Шагнешь в портал сразу за мной: я не смогу его долго удерживать.

Она сделала пасс рукой, и по четко выведенным углем на мраморном полу нашей порталной комнаты контурам побежали золотистые огоньки, которые быстро превратились в высокие алые сполохи, которые почему-то совсем не обжигали. Мама набрала в легкие побольше воздуха и шагнула в центр октограммы. Один миг — и она исчезла, словно растворилась. Я, недолго думая, шагнул следом за ней. Меня резко закрутило, перед глазами замелькали огненные сполохи, и вот я уже стою на черном мраморном полу широкого холла. Оглядевшись, я тут же увидел маму, которая стояла, согнувшись и пытаюсь отдышаться. Перемещения через огненные порталы она всегда переносила гораздо хуже, чем я.

Не успели мы оглядеться, как к нам уже бежала куча охранников с готовыми сорваться фаерболами в руках. Мы с мамой в долю секунды,

не сговариваясь, выставили вокруг себя красно-синие драконьи щиты. Демоны замерли от неожиданности, затем вперед выступил, видимо, старший из них и спросил:

— Кто вы, и как посмели нарушить границы имения лорда аид Тантроса?! О вашем прибытии не было никаких указаний.

Его вопрос был вполне закономерен: под нашими плащами из непробиваемой питоньей кожи с низко надвинутыми капюшонами нас невозможно было разглядеть. Мама усмехнулась:

— Доложите лорду аид Тантросу, что к нему прибыла делегация от драконов Подлунного мира.

Главный охранник на секунду замешкался, а потом кивнул своему подчиненному, и тот резво взлетел по широкой черной мраморной лестнице с красной ковровой дорожкой наверх. Прошло немного времени, и демон вернулся.

— Лорд аид Тантрос готов вас принять, но не более пяти минут.

— Более пяти минут я тут не намерена оставаться, — фыркнула мама. — А вот за юного лорда не ручаюсь...

Я укоризненно посмотрел на мать: зачем она провоцирует демонов, ведь мы на их территории? Но она, как ни в чем не бывало, направилась мимо оторопевшего от такой наглости охранника.

— Миледи, я провожу вас, — слышалось

сзади.

— Если за последние двадцать лет расположение кабинета лорда аид Тантроса не изменилось, то я еще помню, где он находится, — небрежно бросила мама через плечо, даже не подумав остановиться.

— И все-таки я должен вас сопровождать! — настаивал начальник охраны.

— Да пожалуйста! Свита нам не мешает. — В этот раз мамочка даже не оглянулась, лишь небрежно махнув рукой.

Демон явственно заскрежетал зубами, но последовал за нами.

Поднявшись на второй этаж и протопав изрядно по длинному темному коридору, отделанному в черно-красных тонах, с магическими свечами по стенам, мы приблизились к массивной резной деревянной двери из мореного дуба.

— Мам, и ты жила в этом мрачном склепе?! — тихо спросил я.

— Представь, каким для меня это было кошмаром! — так же тихо ответила она.

Я чуть не застонал в голос: если в Аду везде так, то я быстренько загнусь только от этой угнетающей атмосферы. Меж тем, охранник догнал нас и постучал в дверь.

— Войдите! — услышали мы сильный и властный голос. У меня против воли мурашки

пробежали по спине. Мама тоже на секунду замешкалась, выдавая свое напряжение.

Охранник распахнул перед нами дверь, и мы шагнули в просторный и на удивление светлый кабинет, отделанный дубовыми деревянными панелями, с тяжелыми бархатными бордовыми портьерами с кистями на больших окнах. После темного коридора невольно захотелось прищуриться.

Дверь за нами тихо закрылась, и я огляделся. За массивным столом, перед которым стояло два мягких стула с изогнутыми ножками, сидел ОН. Я никак не мог отвести взгляда от широкоплечей фигуры лениво откинувшегося на спинку своего кресла мужчины. Мама была права: этот демон был нереально красив. Но жесткое выражение на, казалось бы, расслабленном лице не оставляло иллюзий: он был опасен, смертельно опасен. И это был мой отец...

Эта истина только сейчас до меня дошла в полной мере. Я смотрел на демона, давшего мне жизнь, кровь которого текла в моих жилах, и вдруг почувствовал неуверенность. Мне неожиданно захотелось, чтобы он принял меня. Я понял, что если он откажется от меня, то мне будет больно. От этого осознания мне стало совсем не по себе.

Меж тем, демон пару минут молча разглядывал нас, а затем лениво произнес:

— Кажется, у меня нет никаких отношений с драконами Подлунного мира. Что вам здесь нужно? Выкладываете и убирайтесь отсюда!

Я напрягся от такого откровенного посылаения куда подальше, но мама ничуть не смутилась:

— Сарден, неужели ты растерял последние навыки хорошего тона и даже не предложишь даме присесть? — в голосе мамы была слышна явная насмешка.

Демон вздрогнул и напрягся. Доля секунды, и он уже стоял около нас, прижимая мою мать за шею к стене.

— Ты?! Как у тебя хватило наглости явиться в мой дом?! — прошипел он и тут же жестко усмехнулся: — Видимо, тебе просто жить надоело. Что, драконы уже не удовлетворяют все твои прихоти?

Он сжал пальцы сильнее, и мама начала задыхаться. Заклинание тут же заиграло на моих пальцах. Но мама словно угадала мои намерения и едва прохрипела, протянув ко мне руку:

— Нет, Лир, не надо!

Демон замер. На его прежде каменно-надменном лице заиграли эмоции, сменяя одна другую: недоумение, недоверие, злость, растерянность. Он невольно ослабил хватку и повернулся ко мне.

— Лир? Лиранден? Ты, серьезно, привела ко

мне моего сына?!

— Если ты не отпустишь меня, то мы не сможем поговорить, — просипела мама, но дышать ей уже явно было легче.

Демон пристально посмотрел на нее, откинул второй рукой ее капюшон и несколько секунд задумчиво разглядывал.

— А ты стала еще красивее, — наконец произнес он. — Может устроим воссоединение семьи, вспомним времена, когда мы были вместе? — Он, слегка касаясь, провел по ее щеке острым черным когтем, затем обвел по контуру губы.

Меня начало тихо колотить от такого бесцеремонного отношения к моей матери. Но она по-прежнему выглядела абсолютно невозмутимой.

— Ну, если ты не боишься быть разорванным на мелкие кусочки двумя разъяренными драконами, то попробуй, рискни, — она пожала плечами. — Правда, перед этим еще и от меня получишь.

— Ты угрожаешь мне в моем собственном доме?! — демон опять сжал сильнее ее шею.

— Только тронь ее, и от тебя мокрого места не останется! — прошипел я, снова готовя молнию помощнее.

Демон удивленно приподнял бровь:

— Ты это мне, мальчишка? Я могу убить ее, а затем и тебя, и ты даже руку поднять не успеешь.

Но твоя смелость мне нравится. Ладно, выкладывайте, что вам от меня нужно, — он отпустил мать и, спокойно, без всякого страха повернувшись к нам спиной, прошел к своему креслу за столом. Мы с мамой заняли гостевые стулья.

— Сарден, — начала мама, откашлявшись и потеряв пережатое горло, — у нас возникла проблема, точнее у Лирандена. И причина — в происхождении от демона. — Отец усмехнулся. — У него очень сильно развита стихия огня, и он не способен ей управлять.

— У вас же целая семейка сильнейших магов. Что же вы не можете его обучить? — демон удивленно вздернул бровь.

— Никто из нас не владеет в должной мере магией огня. Это ваша, демонская стихия, и только под руководством опытных демонов Лир может ей овладеть.

— Чего же ты от меня хочешь? Чтобы я занялся его обучением? Я слишком занят на службе, чтобы добавить себе еще и эту заботу! — равнодушно ответил демон, которого мне упорно не хотелось называть отцом.

— Нет, Сар, это было бы слишком большой жертвой с твоей стороны, — мамины губы изогнулись в презрительной усмешке. — Я хотела лишь попросить тебя посодействовать поступлению

Лира в Адскую Академию Огня. Насколько я помню, вы с ректором Академии близкие друзья. Не мог бы ты замолвить словечко за своего сына? — последние слова она выделила.

Демон резко подался вперед:

— Странно, что ты только сейчас вспомнила об этом! Ты не дала мне увидеть, как он родился! Ты двадцать лет не подпускала меня к нему! А теперь пришла, как ни в чем не бывало, просить о помощи?!

Глаза демона сверкали яростью, казалось, он сейчас вспыхнет пламенем и спалит все вокруг. Я с беспокойством взглянул на мать, но она сидела совершенно спокойно и расслабившись, словно у них с демоном шла обычная светская беседа.

— Сар, я пришла сюда не для того, чтобы ворошить прошлое. Я здесь, чтобы обсудить настоящее и будущее нашего сына. В данный момент меня интересует только одно: ты готов признать его своим сыном, дать ему свою фамилию и помочь с обучением? Если нет, то мы тотчас же покинем эту территорию и будем искать возможность обучить Лира магии огня в Иных мирах. Демоны живут много где. Но эти миры слишком далеко от нашего, мы сможем встречаться с ним очень редко, а ты, скорее всего, больше не увидишь его никогда. Сейчас у тебя есть шанс познакомиться с сыном поближе, постоянно

следить, чтобы с ним все было в порядке и ничего не случилось. Выбор небольшой, но только тебе решать, что выбрать.

Демон еще несколько секунд прожигал ее взглядом, а потом откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди и замолчал, видимо, что-то обдумывая. Он смотрел на мою мать, потом переводил взгляд на меня, и снова на мать. Наконец, он произнес:

— Сними капюшон, Лир, я хочу посмотреть на тебя!

И только тут до меня дошло, что я все это время так и сидел в плаще с низко надвинутым капюшоном. Я открыл лицо, и сидящий напротив демон буквально впился в меня глазами. Он медленно разглядывал каждую черточку моего лица, пока наконец не расслабился, и легкая удовлетворенная улыбка не скользнула по его губам.

— Я признаю его своим сыном, — произнес он, продолжая смотреть только на меня. — Я дам ему свою фамилию, свой титул и назначу своим наследником. Также я окажу ему помощь в обучении. — Он замолчал и перевел взгляд на мою мать, которая, кажется, только сейчас облегченно выдохнула. — Но только при одном условии. — Опять пауза. Мама снова напряглась. — Ты будешь прибывать сюда не реже, чем каждые полгода.

Чаще можно, реже — нет. И будешь жить в моем доме по две недели. Ты будешь ходить со мной на балы и приемы, проводить со мной вечера, ездить на пикники. Я бы пригласил тебя и в свою постель, но, боюсь, ты не оценишь по достоинству столь щедрое предложение. Итак, я свой выбор сделал, теперь уже ты должна выбирать, согласиться на мои условия или нет.

Демон удовлетворенно откинулся на спинку кресла и с ироничной улыбкой наблюдал за моей мамой. Внутри у меня все кипело от негодования. Как этот наглый демон смеет предлагать ей такое?! Мамуля, похоже, тоже ничего подобного не ожидала. Она смотрела на демона широко раскрытыми глазами и растерянно хлопала ресницами. Наконец, она прищурилась и зашипела:

— Ты, что, с дуба рухнул, демон?! Как тебе вообще пришло в голову предлагать мне такое?! У тебя совсем память отшибло, и ты забыл, чем закончились твои притязания на меня в последний раз? Сколько месяцев лекари пытались поставить тебя на ноги после перелома позвоночника? Ты хочешь, чтобы Даргнар повторил?

Лицо демона закаменело.

— Мои условия — частичная плата за все те страдания и унижения, которые я испытал, благодаря тебе и твоим драконам. Заметь, плата совсем мизерная, если учесть все, что мне

пришлось пережить по вашей вине. И я требую выполнения своих условий, иначе сделки не будет!

Я не выдержал и вскочил на ноги.

— Мама, пошли отсюда! Не стоило даже пытаться договориться с ним. Папы были правы: не стоило сюда приходить.

Демон всего слегка махнул рукой, но меня тут же буквально сшибла с ног и вжала в спинку стула воздушная волна.

— Мальчик, помолчи, когда твои родители разговаривают! Не лезь в разговоры старших! Это тебе первый урок жизни среди демонов.

Он на меня при этом даже не смотрел, но тело было словно скованно цепями. Я ужаснулся той силе, которой владел мой отец.

— Ну что, Лари? Я даю тебе целую минуту, чтобы подумать. — Самодовольная усмешка прочно поселилась на лице демона. Он уже праздновал победу.

— Демонов торгаш!

— Не торгаш, а дипломат! Почувствуй разницу!

Мама фыркнула.

— Ты прекрасно знаешь, что у меня семья и дети. Я не могу оставлять их так часто.

— Не лги мне, Лариана! Ты постоянно мотаешься в Триндар через все Иномирье, и проводишь вдали от семьи гораздо больше времени,

чем две недели. Я знаю каждый твой шаг с тех пор, как ты обосновалась в Драконьей Империи. Я могу перечислить все твои поездки по Иномирию, их даты и сроки. Так что не пытайся придумывать причины, которых нет!

— Ты что, следил за мной?!

— Постоянно. Я же должен знать, чем живет моя жена.

— Я тебе не жена! — мама шипела не хуже змеи. — Ты до сих пор не уяснил это?

— Ты навсегда останешься моей женой, потому что у демонов не бывает разводов. Уясни и ты это наконец! Мое отношение к тебе никогда не изменится, даже учитывая то, что ты уже много лет изменяешь мне с драконами. — Последние слова сочились неприкрытым презрением. — Ты хоть представляешь, сколько моральных страданий ты мне принесла?! — демон снова подался вперед, и его усмешка не предвещала ничего хорошего. — Вижу, что ты даже ни разу об этом не задумалась. И поэтому я меняю условия сделки. Ты будешь появляться здесь каждые три месяца. И это мое последнее слово!

Демон снова откинулся на кресле и отвернулся к окну. Я заметил, как по его лицу пробежала гримаса боли. Похоже, он и вправду тяжело переживал то, что моя мать от него ушла. И переживает до сих пор... Все то время, что мы

счастливого жили в Драконьей империи, он был один и страдал. Эта мысль заставила меня совсем иначе взглянуть на ситуацию.

Мама напряженно молчала. Демон еще некоторое время созерцал в окно, как бегут по мрачному небу низкие тяжелые облака, гонимые сильным ветром, затем резко развернулся к маме.

— Время вышло. Твой ответ?

Мама растерянно взглянула на меня, но я не мог ни пошевелиться, ни сказать что-либо. Она перевела взгляд на демона, но лицо того не выражало никаких чувств и эмоций, словно было высечено из камня. Мама снова посмотрела на меня, и ее взгляд выражал глубокое сожаление. Я мысленно облегченно вздохнул, обрадовавшись, что мама решила не оставлять меня здесь, а найти учителей где-нибудь в другом месте. Но она резко повернулась к демону и твердо произнесла:

— Я согласна! Но никаких притязаний на меня!

— Лари, — демон снисходительно улыбнулся, — ты, как всегда, забываешь, что находишься на моей территории, и условия здесь диктую только я. Но свой ответ ты озвучила, и мы его скрепим магической клятвой. Не кривись, ты давно исчерпала мой лимит доверия к тебе!

Я попытался крикнуть маме, чтобы она не соглашалась на это, но из моего горла вырвалось

только невнятное мычание. Она обреченно посмотрела на меня, затем повернулась к демону и протянула правую руку. Я замычал еще громче и замотал головой, но мама на меня даже не взглянула. Я с ужасом смотрел, как демон взял ее за протянутую руку, бережно сжал и произнес положенную формулу клятвы. Вокруг их сцепленных ладоней заплясали языки пламени, оставляя магически закрепленный узор на запястье. И вдруг мама ахнула:

— Ты что сделал, демон?! Ты же не произнес слова о сроках действия клятвы!

— Я и не собирался их произносить. Клятва будет действовать в течение всей твоей жизни, ну, и моей тоже. Так что каждые три месяца в течение двух недель твоя жизнь будет полностью принадлежать мне, и так будет до конца твоих дней.

— Я убью тебя! — прорычала мама, и костяшки ее сжатых в кулаки пальцев побелели.

— Не убьешь, магическая клятва не позволит, — небрежно махнул рукой Сарден.

— Тогда найду того, кто убьет тебя, и даже долго искать не придется!

— И этого ты не сделаешь, иначе умрешь сама. Ты ведь даже не заметила, что я произнес «защищенную» клятву. Теперь ты будешь особенно заботиться о моих жизни и здоровье.

Мама с ужасом несколько секунд смотрела на

демона, а затем закрыла лицо руками. Я же был готов рвать волосы от отчаяния. С такими откровенно подлыми методами я не сталкивался никогда в жизни. Папа Ардар был великолепным дипломатом, в высшей степени порядочным и уважающим чужое мнение. В случае же с демоном картина наблюдалась прямо противоположная.

— Какой же ты все-таки демон, Сарден! — наконец устало произнесла мама, убрав руки от лица, которое выражало только безграничную усталость.

У меня защемило сердце от жалости к моей маме. Она фактически на всю жизнь отдала себя в кабалу демону, только для того, чтобы я смог выучиться владеть магией огня. Я никак не мог понять этой ее жертвы. Понимание пришло ко мне позже, гораздо позже. А сейчас я был в полной растерянности. Демон опять завладел ей путем обмана. Видимо, даже мамино опыта общения с ним и другими демонами не хватило, чтобы предугадать все его коварство. Теперь-то я уразумел в полной мере, почему «демон» в Драконьей империи — почти ругательное слово.

— Ладно, — сказала мама отрешенно, — мне надо вернуться домой, чтобы всех предупредить о нашей сделке. Когда я должна прибыть сюда?

— Ты никуда сейчас не вернешься. Клятва начала действовать с момента ее скрепления огнем,

и с этого момента ты — на две недели моя гостья.

— Сар, не доводи дело до абсурда! — мама устало покачала головой. — Ты прекрасно знаешь, что будет, когда об этом узнают мои мужья.

— Они — вполне адекватные драконы и прекрасно понимают, чем тебе грозит невыполнение магической клятвы. Так что не думаю, что они будут против твоего здесь нахождения. По крайней мере, они не станут предпринимать никаких способных навредить мне шагов. Я сейчас же отправлю им послание с подробным описанием нашей сделки, которое будет подписано нами обоими, и все проблемы сами собой отпадут. И да, я поставлю магический барьер, чтобы никто в порыве чувств не смог сюда попасть. Лишние проблемы нам не нужны, не так ли?

Мама обреченно кивнула. Я был в шоке. Сарден, видимо, и правда великий дипломат: чтобы так повернуть всю ситуацию в свою сторону, продумать все возможные варианты развития событий, надо иметь не просто опыт, а поистине недюжинный ум. В душе невольно возникло уважение к моему отцу, которого до этого момента я воспринимал совсем иначе.

Пока я пытался осмыслить все происшедшее, Сарден повернулся ко мне, щелкнул пальцами, и магические оковы спали с меня. Я невольно прочистил горло.

— Ну что, юный демон? Надеюсь, ты не считаешь меня самым подлым и беспринципным существом во всем Иномирье? — в голосе демона неожиданно прозвучала мягкость, которая сбила меня с толку, и я растерялся. — Ну, смелее, Лир! Не бойся обидеть меня или оскорбить: больше, чем меня оскорбила и обидела твоя мать, сделать уже невозможно.

— Сар, — с упреком обратилась к нему мама, — зачем ты настраиваешь Лира против меня? Это же все равно не сработает.

Демон как-то устало улыбнулся:

— Нет, Лари, я не настраиваю его против тебя. Я лишь хочу, чтобы он правильно понимал ситуацию. Знал мнение обеих сторон. Уверен, ему с детства внушали, какой у него подлый отец. Я хочу, чтобы он создал свое мнение обо мне.

— Никто ничего мне с детства не внушал! — Мне надоело уже, что обо мне говорят в третьем лице в моем присутствии. — Я вообще о Вашем существовании узнал только в шестнадцать лет, когда меня кто-то назвал демоном.

— Лир, обращай ко мне на «ты»: мы теперь одна семья. Завтра же велю оформить все документы. — Отец разговаривал со мной очень мягко и спокойно.

От властного и самоуверенного демона не осталось и следа. Передо мной сидел добрый и

домашний отец семейства, и от его слов веяло только любовью и заботой.

— Сейчас я велю приготовить тебе комнаты. Лари, — он повернулся к маме, — ты будешь жить в своей спальне.

— Она ведь рядом с твоей! — возмутилась мама.

— Да, и именно там твое место, — Сарден и с ней говорил очень мягко и спокойно. — А сейчас я велю подать обед: я изрядно проголодался.

Демон позвонил в колокольчик, и в кабинет тотчас вошел слуга. Получив распоряжение о наших комнатах, он проводил в них сначала меня, а затем и маму. Мои комнаты располагались на третьем этаже, как и мамины, но в другом крыле. Оставшись один, я огляделся.

Большая светлая гостиная с украшенным резьбой по камню камином соединялась со спальней, большую часть которой занимала металлическая кровать с витыми спинками. Все было выполнено в сине-серых тонах, что приятно меня удивило после мрачной красно-черной гаммы остальных помещений, которые я видел. Остальная обстановка в комнатах была обычной, так что я даже особо ее и не разглядывал: еще будет время.

Из спальни небольшая дверь вела в просторную ванную комнату, отделанную светло-серым мрамором с черными прожилками.

Уютно, однако. Мне нравится...

За обедом мама сидела абсолютно молча и больше ковыряла вилкой в тарелке, чем ела. Боюсь даже представить, что она сейчас чувствовала, ведь дома остались мои папы и братья с сестрами. Она очень всех нас любила и всегда переживала, когда приходилось расставаться. А сейчас ее вообще практически насильно оторвали от родного очага и семьи. Я не понимаю, зачем лорд Сарден это делает, кажется, он просто хочет ей досадить за все прошлое. Но, несмотря на мамину печаль, из-за которой и я расстраивался, мне здесь было все ново и любопытно, и возвращаться домой пока не хотелось.

Хозяин же дома ничуть не выглядел расстроенным или озабоченным. Он все время, пока шел ужин, рассказывал веселые истории, подсмеивался над веяниями демонской моды, вводил нас в курс последних событий во дворце императора. В общем, настроение у него было весьма легкое и приподнятое, что невольно передалось и мне. Я начал задавать вопросы о жизни демонов, отец мне охотно и обстоятельно отвечал. Если бы не мамино упадочное настроение, все было бы еще лучше.

После ужина отец позвал меня посидеть у камина с бокалом темного бордового вина из императорского хранилища. Он много

расспрашивал меня о моем детстве, увлечениях, умениях, о моей жизни вообще за все те годы, что мы даже не были знакомы. Ему было интересно абсолютно все, вплоть до того, какие женщины мне больше нравятся. Вино оказалось весьма крепким и быстро дало мне в голову. Язык у меня развязался, и я охотно отвечал на все его вопросы.

Маме лорд Сарден тоже велел находится с нами в гостиной. Она взяла в библиотеке какую-то книгу и упорно делала вид, что читает. Но я-то прекрасно знал, что она будет следить за каждым нашим словом, поэтому упорно старался держать себя в руках, хотя к концу вечера это было уже весьма проблематично. В наш разговор мама не встревала, но я буквально кожей ощущал ее напряжение.

Наконец, когда на улице уже была глубокая ночь, отец встал и предложил идти спать. Кажется, мама облегченно вздохнула. Мы последовали за хозяином дома, который проводил сначала меня до моей комнаты, затем повел в апартаменты маму, слегка приобняв ее за талию. Я видел, как она дернулась от этого жеста демона, и мне тоже стало неуютно. Я никак не мог понять, зачем он делает то, что ей неприятно? Зачем провоцирует ее, когда наверняка знает, насколько моя мама страшна в гневе?

И тут до меня дошло: мама будет прогибаться

до последнего, лишь бы я устроился здесь хорошо! И демон прекрасно это понимает... Сон тут же слетел с меня. Захотелось забрать маму и валить обратно в Драконью империю. И пропади пропадом эта огненная магия!

Я уже открыл дверь, чтобы рвануть к маме, когда меня остановил звук голосов моих родителей, который гулко раздавался в сводчатом длинном коридоре.

— Сар, зачем ты это делаешь?

— Что именно, дорогая?

— Не называй меня так! Я давно не твоя дорогая!

— Нет, Лари, ты всегда ей будешь, — отец как-то грустно усмехнулся.

Я потихоньку выскользнул в полутемный коридор и взгляделся в происходящее у спален моих родителей. Мама стояла, прижавшись спиной к стене, а демон одной рукой упирался в стену около ее головы, а другой... гладил ее тыльной стороной полусогнутых пальцев по щеке. Я замер, укрывшись за какой-то статуей, стоявшей недалеко от моей двери.

— Ты так и не смогла понять: я всегда любил тебя и люблю до сих пор, и не одна другая женщина не смогла пробудить во мне подобные чувства.

— Может, она просто пока еще тебе не встретилась? — с вызовом ответила мама. Она

стояла неподвижно, позволяя демону эту ласку.

— Нет, Лари, такая любовь бывает только раз в жизни. И мне очень грустно, что ты так и не ответила на мои чувства. Но я согласен даже на малое: хоть иногда видеть тебя в этом доме, иметь возможность говорить с тобой, обнять тебя... — демон нежно обвел пальцем с острым черным когтем губы моей матери. Она вытянулась у стены в струнку. — Возможно даже поцеловать тебя, прикоснуться к тебе... — Он говорил тихим бархатным голосом, очень мягко и нежно. Его рука скользнула с ее щеки вниз по шее и провела по груди, остановившись только у талии.

Я, словно замороженный, наблюдал эту картину и не мог оторвать взгляда. То, как лорд Сарден обращался с моей матерью, было красиво...

— Сар, прошу тебя, не надо! — простонала мама, закрыв глаза.

— Что не надо, Лари? Не надо тебя любить? Но это для меня невозможно. Не надо тебя ласкать? Но я не могу удержаться себя от такого искушения: я слишком долго тебя ждал.

— Я не твоя, демон, и никогда твоей не буду!

— Ничего, я умею ждать. И умею убеждать... Я совершил прежде ошибку, из-за которой потерял тебя. Я был нетерпелив и слишком торопил события. Но теперь я буду предельно осторожен. Я буду ждать момента, когда ты сама захочешь

прийти ко мне... И тогда я стану самым счастливым демоном во всем Иномирье!

Говоря это, он медленно склонялся над ней, пока его губы не накрыли мамины. Она вздрогнула, но отчего-то не вырвалась, продолжая стоять с закрытыми глазами. У меня в душе поднялось возмущение, почему она не сопротивляется?! И неожиданно осознал, что мама просто чувствует себя перед этим демоном, словно кролик перед удавом, будучи не в состоянии сопротивляться его силе — физической, моральной и магической. Он просто подавляет ее, мягко, но упорно, подчиняя себе ее волю.

Я свою маму просто не мог узнать. Такой я ее еще никогда не видел. Моя мама, с твердым характером, умная, опытная и мудрая, безмерно любящая своих драконов, пасовала перед этим демоном! Что же такое произошло между ними на самом деле много лет назад, что она до сих пор не может избавиться от влияния лорда Сардена?!

Демон, меж тем, уже откровенно и не стесняясь целовал мою мать. Он притянул ее к себе одной рукой, а вторую запустил в волосы у нее на затылке. Наконец, мама не выдержала и простонала:

— Не надо, Сар! — но мне в этом стоне почему-то слышались вовсе не боль отчаяния, а совсем иные нотки. Нотки сопротивления самой

себе, которые я часто слышал у добропорядочных барышень, пытавшихся сопротивляться своим желаниям в моих объятиях... Это меня откровенно озадачило.

Но еще больше меня поверг в шок поступок отца. Он совершенно спокойно отстранился от нее:

— Ну, нет так нет! Спокойной ночи! — и через секунду за ним мягко закрылась дверь в его спальню.

Мама же осталась растерянно стоять у стены, хлопая ресницами и пытаясь отдышаться. Наконец, она встряхнула головой, словно скидывая наваждение, и направилась к своим покоям, задумчиво глядя себе под ноги. Я же постоял еще пару минут и вернулся к себе в комнату. Да-а, мне было, о чем подумать...

Глава 2

Наутро отец вел себя так, будто ничего вчера не произошло: был вежливым с мамой, обходительным, но не более того. За завтраком он опять шутил и вел со мной легкую беседу, в которой мама участия не принимала, отвечая на редкие вопросы демона предельно кратко. Она явно чувствовала себя не в своей тарелке, хотя упорно старалась делать вид, что все происходящее ее совершенно не волнует. Но я-то прекрасно видел,

насколько она напряжена. Я также несколько раз замечал острые взгляды, которые отец бросал на мою мать, когда она не видела. Что же такое между ними происходит?

После завтрака отец отправил меня с мамой погулять по саду, а сам засел в своем кабинете с пожилым демоном-законником, чтобы оформить все документы на меня. В отсутствие лорда Сардена мама заметно расслабилась, и мы довольно непринужденно поболтали, бродя по строго распланированному, но прекрасному саду. За беседой мы добрались до обширной поляны, и мама предложила немного потренироваться в боевой магии. Дома, в Драконьей империи, я тренировался с мамой или с отцами-драконами почти каждый день, поэтому мой арсенал боевых — и не только — заклятий был весьма обширен.

Я владел всеми основами человеческой, драконьей, эльфийской и демонской магии, но в последней даже простейшие заклинания я контролировал очень плохо из-за чрезмерно сильного потока огненной магии, буквально рвавшейся из меня наружу. Поэтому такими заклинаниями мы почти не занимались. Зато в остальных видах магии я неплохо преуспел, и хотя значительно уступал моей маме и отцам, но ровесников практически всегда побеждал в магических поединках.

Вот и сейчас мы с мамой устроили самое настоящее побоище. Мама заставляла меня выкладываться по полной программе, но мне это доставляло необыкновенное удовольствие. Сама же она двигалась так грациозно и красиво, словно танцевала, умудряясь при этом весьма метко бросать в меня один за другим целые пучки заклинаний. Я наблюдал это постоянно в своей жизни, но так и не переставал восхищаться ей. В такие моменты она была непередаваемо прекрасна.

Когда мы оба изрядно запыхались и остановились, я оглянулся и неожиданно увидел отца, стоявшего, опершись плечом о дерево и скрестив руки на груди. Но как он смотрел на маму! В этом взгляде было все: восторг, гордость, любовь, и в то же время неизъяснимая тоска, словно перед ним лежал драгоценнейший алмаз, но дотронуться до него, а тем более владеть им, не было никакой возможности.

У меня защемило сердце. Нет, не все так просто с этим демоном, как мне пытались внушить мать и отцы-драконы! Он действительно любит мою мать, сильно, болезненно, безнадежно... Или все-таки он на что-то надеется? Если учесть то, что произошло между ними вчера...

Мама тоже заметила демона. Ее лицо тут же окаменело, взгляд стал отстраненным, и только яркий румянец на щеках и капельки пота,

стекавшие по лбу, напоминали о той прекрасной, захваченной яркими эмоциями воительнице, которая стояла передо мной еще пару минут назад. Но было поздно: лорд Сарден уже успел увидеть ее без этой маски светской ледяной леди, которой мама владела в совершенстве. Теперь эта маска не сможет его обмануть: он увидел душу мамы неприкрытой и теперь уже никогда этого не забудет, и, боюсь, будет пытаться добраться до ее сердца...

Меж тем, демон отлепился от дерева и пригласил нас к себе в кабинет, чтобы законник озвучил все подписанные документы. В кабинет мы шагнули прямо через огненный портал, который отец тут же открыл.

Как объявил нам законник, отец не только официально признал меня своим сыном, дал свою фамилию и назначил единственным наследником, но и сделал мне более чем щедрый подарок: он подарил мне одно из своих герцогств вместе с титулом. Теперь меня следовало именовать не иначе как лорд Лиранден аид Тантрос герцог Рандальский. Ни я, ни мама этого не ожидали. Я увидел, как потеплел мамин взгляд, когда она благодарила демона. Он же только ответил, что посчитал это необходимым.

А потом отец предложил отпраздновать мое вхождение в один из сильнейших демонских кланов

в лучшем ресторане столицы. Мама была так счастлива за меня, что была согласна на все. И когда с помощью горничной она привела себя в соответствующий вид, то даже я ахнул: в черном облегающем платье из переливчатой струящейся ткани, сшитом по демонской моде, с прической с выпущенными вьющимися локонами, мягко падающими на плечи, с украшениями из черного жемчуга, она была божественно прекрасна. Даже отец не смог сдержать, как обычно это делал, своего восхищения. Его взгляд буквально вспыхнул, когда мама спустилась в холл, где мы уже ждали ее.

— Ты выглядишь потрясающе, — даже голос отца помягчел, и он, не удержавшись, поцеловал ее руку.

Мама, привыкшая к бесконечным комплиментам от своих мужей, неожиданно смутилась и даже слегка покраснела, хотя и попыталась скрыть это за холодным тоном, которым предложила уже выдвигаться. Но отец был слишком умен и опытен (я это уже четко уяснил), чтобы не заметить маминых эмоций. Легкая удовлетворенная улыбка едва скользнула по его губам, и он протянул руку к портальной комнате.

Сегодняшний вечер прошел намного теплее, чем предыдущий. Мама выпила вина и окончательно расслабилась. Она уже улыбалась и

довольно легко общалась с демоном, который буквально не сводил с нее взгляда.

Вернулись домой мы уже за полночь. Отец проводил до наших спален сначала меня, затем и маму. Я не удержался и подглядел за ним, чуть приоткрыв дверь, но отец только довел маму до ее комнат, пожелал спокойной ночи и вернулся к себе. Я очень удивился своей реакции на это, поскольку почувствовал легкое разочарование. Может быть, это просто реакция ребенка, желающего соединения родителей в единую семью, но отец с каждым днем мне нравился все больше и больше. И я даже начал мысленно недоумевать: почему мама отвергла его? Почему отказалась быть его женой? Конечно, я всей душой любил своих приемных отцов-драконов, но лорд Сарден... Он был совсем другой, и, честно говоря, я ощущал нашу родственную связь. Рядом с ним я начинал чувствовать себя демоном. И мне нравилось это новое для меня чувство.

* * *

Наутро за завтраком лорд Сарден выдал нам новость:

— Я подумал и решил провести с вами несколько дней. Я уже отпросился у императора: никаких серьезных мероприятий в ближайшие дни

не намечается, и он спокойно отпустил меня. Кстати, он передавал тебе привет, — он повернулся к маме. Та только неопределенно пожала плечами. — В общем, я решил свозить вас на природу в одно весьма живописное местечко. У меня есть небольшой дом на берегу озера. Покупаемся, порыбачим, поохотимся, отдохнем от всякой официальной обстановки. Там же начну обучение Лира, посмотрю, что он уже умеет, и что у него получается. Надеюсь, вы не против. — Последняя фраза прозвучала так, что было ясно: демон все уже решил, и возражения не принимаются.

Мама обреченно вздохнула, а у меня загорелись глаза от предвкушения. Порыбачить и поохотится с отцом, начать у него обучение... Да я о таком только мечтать мог! Радостная улыбка невольно расплылась по моей физиономии, на что демон довольно усмехнулся.

Сборы не заняли много времени. Оказывается, отец еще с раннего утра отдал распоряжения о подготовке продуктов и вещей, которые мы должны были взять с собой, и теперь в портальной комнате высилась небольшая груда всевозможных корзин, мешков и свертков. Оделись мы все по-походному, и теперь красовались живописной группкой, все, как один, затянутые в черную кожу по демонской моде. Мама в облегающих брюках и курточке

выглядела просто великолепно, и я постоянно ловил довольную улыбку отца, когда он смотрел на нее.

И вот, наконец, отец активировал портал, и мы шагнули на яркую молодую травку, устилавшую обширную поляну. Я с интересом огляделся. Мы стояли на берегу почти круглого озера, сверкающего в лучах солнца абсолютно гладкой зеркальной поверхностью. По берегам озера росли старые деревья с корявыми стволами, создающие какую-то таинственную, я бы даже сказал сказочную, атмосферу.

На широкой поляне почти вплотную к воде стоял двухэтажный деревянный дом причудливой архитектуры, с двумя круглыми башенками, на верхушках которых весело вертелись флюгеры в виде украшенных завитушками стрел. Мы поднялись по широким ступеням на открытую веранду, с которой открывался на озеро совершенно великолепный вид. Около устроенных неподалеку мостков болтались две привязанные лодки с веслами. Воздух был какой-то иной, нежели в имени лорда Сардена, пах влагой и свежестью. Мама глубоко вдохнула и, выдохнув, заулыбалась. Ей явно здесь понравилось.

Слуги занесли наши тюки в дом и скрылись в портале, который отец тут же развеял. Мы с мамой еще пару минут постояли, любуясь окрестностями,

и вошли вслед за хозяином внутрь дома.

Если в имении демона все было темным и каменным, то здесь сплошь наблюдалось только дерево. Стены, мебель, даже отделка камина — все было деревянным и покрытым причудливой резьбой. Стулья, кресла и диванчики в обширной гостиной были обтянуты бордовым бархатом, приятно гармонировавшим с темным деревом, из которого была сделана вся мебель. Наверх из небольшого холла вела лестница с точеными балясинами. Мы поднялись по ней и получили в свое распоряжение по спальне. Маму лорд Сарден опять поселил в комнату, ближайшую к своей. Она, похоже, уже смирилась с подобным положением дел и ничего не возразила.

Наскоро перекусив захваченными из имения пирогами, мы отправились на экскурсию по берегу озера.

— Сар, ты никогда не говорил мне об этом месте. Почему? — спросила мама.

— Я купил его всего года три назад, поэтому ты не могла о нем знать.

— Здесь очень красиво!

— Я рад, что тебе понравилось.

— Но почему ты приобрел такое... — она подбирала подходящие слова, — необычное для демонов место? Деревянный дом... У вас же практически все из камня.

— Нет, Лари, не все. Каждый демон строит по своему вкусу. А это место... У меня были причины, чтобы купить его, но тебе не обязательно об этом знать.

Мама на это только неопределенно пожала плечами.

* * *

Все три дня, которые мы провели в домике у озера, были наполнены новыми для меня впечатлениями и ощущениями. Как и обещал, отец брал нас с мамой на охоту и рыбалку. Раньше я никогда не видел, как охотится мама. Это было впечатляюще! Я не раз слышал ее рассказы, как она добывала в лесах себе пищу, но теперь я увидел это воочию. Мы втроем соревновались, кто больше набьет дичи, и, естественно, я был в конце списка. Лидировал с большим отрывом отец. Его выдержка и терпение в подстерегании дичи были достойны искреннего восхищения.

Сидеть с удочкой мама категорически отказалась, сославшись на то, что предпочитает более активное времяпрепровождение. И пока мы с отцом рыбачили, она весьма ловко ощипывала и готовила на костре диких уток и зайцев, добытых во время охоты.

Каждый вечер у нас был маленький пир. Мы

собирались в гостиной у камина, перед которым стоял небольшой столик, диванчик и два кресла, ели зажаренную дичь, пили великолепное вино, много шутили и смеялись.

От отца я был в полном восторге. За пару дней он сумел объяснить мне такие вещи об огненной магии, о которых ни мама, ни драконы не имели понятия. В результате у меня уже получалось немного усмирять свою бешеную стихию, и с каждой тренировкой, которые отец проводил каждое утро и вечер, мои успехи становились все лучше и лучше.

На третий вечер, накануне возвращения в имение, отец был особенно весел. Он щедро подливал нам с мамой вина, и, в конечном итоге, я уже еле ворочал языком. Мама тоже изрядно расслабилась, и я услышал очень много интересных подробностей о ее жизни и приключениях, о которых она раньше не распространялась.

Заметив, что я уже клюю носом, отец велел мне отправляться спать, что я и сделал с великим удовольствием, так как весьма устал за день. Мои родители остались еще посидеть у камина. Они оказались гораздо более закаленными и крепкими, чем я, и пока еще не валились с ног.

* * *

*Лариана. В гостиной у
камина*

Стоило Лиру подняться наверх, как Сарден тут же пересел из кресла, в котором проводил все вечера, ко мне на диванчик и подлил вина в мой еще не опустевший бокал.

— За нашего сына, Лари! — поднял он бокал, и я не могла ему отказать в этом тосте, хотя чувствовала, что уже изрядно запьянела.

Вино было легким и невероятно приятным на вкус, но на деле оказалось весьма крепким, и теперь у меня все слегка плыло перед глазами.

Сарден выпил свой бокал до дна и заставил меня допить мой. После чего, задумчиво глядя на игру языков пламени в камине, начал рассказывать мне о своем впечатлении о сыне.

— Я благодарен тебе, Лари, за то, что вырастила Лира настоящим мужчиной. Он силен, ловок, достаточно быстр и неплохо владеет боевой магией. При этом он честен и благороден, о чем, впрочем, среди демонов ему иногда придется забывать, иначе он не выживет.

— Ты хочешь сказать, что быть демоном — это означает быть беспринципной сволочью? И желаешь сыну стать таким же? — попыталась возмутиться я, но с заплетающимся языком это вышло как-то неубедительно.

— Нет, Лари, я только сказал, что ему придется быть крайне скрытным и осторожным, чтобы не попасть в беду, — демон говорил тихо и спокойно. Затем он повернулся ко мне и приобнял одной рукой за плечи. — Я очень надеюсь, что и ты изменишь свое мнение обо мне. Хотя я вряд ли смогу отказаться от использования некоторых запрещенных приемов, чтобы добиться своей цели, — его губы изогнулись в ироничной усмешке.

Я смотрела на его находящееся очень близко ко мне лицо широко распахнутыми глазами. «Как же он невероятно красив!» — вертелась единственная мысль у меня в голове. Мне жутко захотелось дотронуться до его лица, обвести пальцем его брови, тонкий прямой нос, четко очерченные губы... Я вдруг ощутила, как желание скрутило мне низ живота, и невольно облизала губы. Демон на секунду прищурился, а затем сделал то, что я сама хотела сделать: нежно касаясь длинным аристократическим пальцем начал прикасаться к моему лицу, проводя по бровям, щеке, губам...

Я невольно глубже вдохнула, когда он, немного оттянув мою нижнюю губу, погладил ее внутреннюю сторону. Это словно послужило демону сигналом, и он неожиданно резко подался ко мне и впился мне в губы невероятно тягучим и возбуждающим поцелуем. Мое одурманенное

вином сознание окончательно замутилось от волны сильного желания, и я, совершенно не соображая, что делаю, ответила на поцелуй, запустив свои пальцы в шелковистые густые волосы демона.

Он целовал меня и целовал, долго не отрываясь от моих губ. И я уже начала задыхаться от мучительного желания. Неожиданно Сарден оторвался от меня, резко подхватил на руки и понес наверх. Я растерялась. Голова кружилась, сознание мое было затуманено ядерной смесью вина и страсти. Демон легко взбежал по ступеням на второй этаж и ногой распахнул дверь в мою спальню. Он наклонился, придерживая меня, чтобы не упала, и одной рукой откинул с кровати покрывало и одеяло. Я почувствовала под спиной приятную прохладу шелковой простыни и зажмурилась от удовольствия.

Сар, едва касаясь моего тела, очень осторожно начал снимать с меня брюки, а затем и облегающую эластичную блузку. Мое тело стало ватным, я совсем не могла сопротивляться. Легкие нежные касания длинных и тонких пальцев демона вызывали во мне дрожь и сладкое томление. Я застонала. Демон на секунду замер, а затем я почувствовала, как прогнулась под его телом кровать, и рука Сара опустилась на мою грудь, слегка сжав ее.

Я невольно подалась навстречу ласке, не в

силах совладать с острым желанием, которое пронзило меня. Он начал целовать и ласкать меня по всему телу, а я стонала и выгибалась от этой сладкой муки. Мутное сознание пыталось мне напомнить о приличиях, но предательское тело совершенно отказывалось его слушать.

Я была уже на грани, когда Сар, тяжело дыша, неожиданно отстранился, после чего легко и целомудренно коснулся своими губами моих и шепнул на ухо:

— Спокойной ночи, Лари!

После чего быстро встал и вышел из моей спальни. Я не просто растерялась, я оказалась в полной прострации. Он бросил меня тут одну, изнывающую от желания, и даже не попытался добиться чего-то большего! На него это было совершенно не похоже. Сарден всегда старался получить все и сразу. Что же произошло сейчас?

Я попыталась отдышаться и успокоиться. Низ живота ныл и побаливал, что вызывало явный дискомфорт. Тело вопило: «Хочу!», — а еле шевелящийся где-то на задворках сознания разум упорно обличал меня в неразумном и распутном поведении. «У тебя дома два прекрасных любящих мужа, ты что, совсем совесть потеряла!» — вопил он, а я все сильнее осознавала, что сейчас чуть было не произошло.

Осознав всю глубину своего падения, я

закрыла лицо руками и застонала. Зачем демон это делает?! Он же прекрасно знает, что ничего хорошего из этого не выйдет! «Но он ведь остановился, не стал доводить дело до конца», — успокаивал меня рассудок. — «Сарден вовсе не такой подлый, как ты всегда думала».

Эти мысли меня немного успокоили. Я тяжело вздохнула, повернулась на бок и постаралась расслабиться. Уставшее за день тело и выпитый алкоголь сделали свое дело, и через несколько минут я погрузилась в глубокий сон.

Глава 3

Лиранден

Утро встретило меня ярким солнцем и нежным щебетанием каких-то местных птичек, льющим в распахнутое окно. Жизнь прекрасна!

Я потихоньку вышел из спальни и спустился вниз. В доме царил полная тишина, значит, родители еще не проснулись. Сегодня мы должны вернуться обратно в имение отца, он говорил, что после обеда у него во дворце будет собран важный совет. Я вздохнул: уезжать из этого чудного места мне совсем не хочется. Но когда мама осторожно поинтересовалась, нельзя ли мне с ней остаться

здесь еще на несколько дней, отец довольно резко ответил: «Нет!» — и при этом так сверкнул на нее глазами, что я понял: спорить бесполезно, он не выпустит маму из своего поля зрения.

Вообще, я заметил, что их отношения носят весьма странный характер. Мне никак не удавалось уловить, что же между ними происходит. Да, честно говоря, я не особо и старался: у меня была масса других, гораздо более занимательных дел.

Вскоре в кухню, где я уже дожевывал остатки сладкого пирога с весьма вкусной местной лесной ягодой, запивая его ароматным травяным чаем, спустился бодрый и весьма довольный чем-то отец. Мы немного поболтали о планах на ближайшие дни, и отец поведал мне о каком-то сюрпризе, который ждет нас через пару дней. На все мои попытки выведать у него что-нибудь по данному поводу, он только загадочно улыбнулся и произнес:

— Терпение, юный демон, — это одна из главных составляющих успеха. Учись быть терпеливым, чтобы оказаться на вершине этой жизни. — Затем помрачнел, погрузившись на пару минут в какие-то свои размышления, и тихо продолжил: — Я был нетерпелив с твоей матерью и в результате потерял ее. И теперь, чтобы вернуть ее, мне потребуется очень большое усилие.

Я удивленно уставился на него:

— Ты что, реально думаешь, что она вернется

к тебе? Она же замужем за двумя драконами, которые никогда в жизни не отпустят ее. Да и она их любит. И у нее там остались дети.

На лице демона промелькнула болезненная гримаса, но оно тут же приняло обычное бесстрастное выражение.

— Не будем о грустном, сын! Давай соберем по-быстрому вещи, и, как только мама проснется, мы сразу отправимся домой.

Домой... Он сказал это так просто и обыденно, как будто мы все вместе жили в Аду долгие годы, а мы с мамой не прибыли сюда всего лишь неделю назад. И где, интересно, мама? Она обычно не любит долго валяться в постели...

Словно отвечая на мой невысказанный вопрос, на лестнице послышались ее шаги, и через минуту в гостиную, где мы с отцом паковали вещи, вошла мама. Она упорно терла пальцами виски, и на ее лице застыло страдальческое выражение. Она буркнула что-то типа: «Доброе утро!» — и плюхнулась на диван, продолжая морщиться от боли.

Отец несколько секунд взирал на нее, потом вздохнул и, подойдя, присел перед ней на корточки.

— Что, болит? — очень ласково и с сочувствием спросил он.

Мама недоверчиво взглянула на него и кивнула.

— Ты никогда не умела себя лечить, — с очередным вздохом констатировал отец и протянул к ней руки.

Мама невольно дернулась от него, затем смутилась своей реакцией и покорно замерла. Отец с непроницаемым выражением на лице прикоснулся к ее вискам пальцами и слегка прикрыл глаза, сосредотачиваясь на исцеляющей магии. Пару минут мои родители сидели неподвижно, затем отец открыл глаза и улыбнулся.

— Ну как? Получше?

Мама с благодарной улыбкой прошептала:

— Да, намного. Спасибо, Сар.

— Всегда пожалуйста. Обращайся! — ответил отец, вставая.

Мама растерянно похлопала глазами, затем встала и направилась на кухню.

— Пойду, выпью чаю, — бросила нам она. — А вы собирайтесь, собирайтесь...

Вот так она всегда: раздаст указания, а сама — «на заслуженный отдых». Я только покачал головой и продолжил сборы.

* * *

Два дня после нашего возвращения в имение отца текли размеренно и без каких-либо интересных событий. По утрам, пока воздух был

еще наполнен ночной прохладой, мы с мамой тренировались в боевой магии на той же большой поляне в саду. Отец незаметно наблюдал за нами с отрешенно-задумчивым видом. Ну, это он думал, что незаметно, я-то всегда замечал, но не подавал вида, что в курсе. Мама же действительно его не видела, отдаваясь полностью во власть своей любимой магии.

Затем были завтрак, библиотека, прогулки и тому подобные «развлечения», от которых больше хотелось зевать, чем веселиться, и я уже начал немного скучать по разгульной жизни, к которой привык в Драконьей империи. Только по вечерам, когда отец возвращался со службы в императорском дворце и уделял немного времени занятиям огненной магией со мной, ко мне возвращался интерес к жизни в этом пока еще чуждом для меня мире.

Так продолжалось до тех пор, пока утром третьего после нашего возвращения дня за завтраком отец не огорошил нас с мамой новостью.

— Сегодня вечером император устраивает бал, и мы все должны на нем присутствовать, — заявил лорд Сарден так, словно речь шла о походе в ближайший магазинчик за какой-нибудь мелочью. При этом он продолжал тщательно пережевывать кусок запеченного в остром соусе мяса, которое явно вызывало у него гораздо больший интерес,

чем предстоящий императорский бал.

Мы с мамой резко прекратили жевать и уставились на демона с вытаращенными глазами. Первой опомнилась мама:

— А почему мы узнаем об этом только сейчас? — язвительно процедила она, недобро сощуриив глаза. — Я никуда не пойду! У меня нет ни подходящего наряда, ни украшений. А я — жена наследного принца Драконьей империи и не могу появиться перед вашим императором в неподобающем виде!

При ее словах о муже лицо отца на долю секунды исказила недовольная гримаса, но тут же равнодушно-непроницаемое выражение снова заняло свое привычное место.

— Об этом можешь не беспокоиться, — проглотив очередной кусочек нежного мяса ответил демон. — Для моей жены, — он выделил слово «моей», — я уже приготовил и соответствующий наряд, и украшения. Они ждут тебя в твоей спальне.

— Я не твоя жена, Сарден! Сколько можно повторять?! — зашипела мама.

— У демонов не бывает разводов. Я тоже устал тебе это повторять, — парировал отец с совершенно спокойным видом. — Здесь для всех ты — моя жена, пора тебе это уже уяснить. Лир, — он повернулся ко мне, — для тебя одежда тоже готова. Я намерен сегодня представить тебя императору и

всему высшему свету. Очень подходящий случай.

Я замер. Я буду представлен самому императору Ада! И хотя мой дед — император драконов, и я много времени проводил во дворце, но император Огненного мира — это нечто совсем иное. Благоговейный трепет охватил меня от одной мысли, что я буду ему представлен, возможно, он даже будет со мной говорить. Отец усмехнулся, заметив мою реакцию, и ободряюще подмигнул.

Завтрак закончился во всеобщем молчании. Я был в прострации от предвкушения предстоящего события, мама злобно пыхтела, отец сохранял полное спокойствие. Сразу по окончании трапезы мама вскочила и рванула в свои апартаменты, видимо, чтобы взглянуть на наряд, мне же не терпелось расспросить отца побольше о бале и правилах поведения в высшем обществе демонов. Но лорд Сарден одним движением руки пресек мои порывы, сказав, что торопится на службу и на все вопросы ответит по возвращении. Эх, только бы он успел... Мне совсем не хочется выглядеть в новом для меня обществе неотесанным чурбаном!

Я рванул в библиотеку и обложился фолиантами с обнадеживающими названиями типа «Особенности этики в высшем демоническом обществе» и «Как не выглядеть идиотом перед юными демонессами». За изучением этих увлекательных литературных произведений я

провел весь день, прервавшись только, чтобы пообедать.

Со службы отец вернулся раньше, чем обычно, и успел ответить на несколько моих вопросов, а также прочитал небольшую лекцию о самых главных правилах поведения. Я впитывал все, как губка, тем более, что многое я уже уяснил из книг. В моей голове билась единственная мысль: «Я не должен опозориться сам и опозорить отца!»

В назначенный час мы с отцом стояли в обширном холле, упакованные в бархатные камзолы фамильных цветов — черные с красной вышивкой, включающей мелкие рубины, — и ждали маму. И вот она показалась на верхней площадке лестницы. Цокот каблучков ее туфель полностью поглощался алыми ковровыми дорожками, которыми были покрыты не только лестница, но и все коридоры в особняке.

При виде мамы у меня челюсть звучно шмякнулась об пол, да так и осталась там лежать. Такой я ее еще никогда не видел. Черное, сверкающее вышивкой с рубинами, как на наших с отцом одеждах, облегающее платье расходилось книзу широкими волнами. Тонкая ткань струилась и переливалась при каждом мамином шаге. Плечи открыты, черные тонкие перчатки до локтей тоже с алой вышивкой, в уложенных в сложную прическу волосах сверкают рубины и черные алмазы,

изысканный макияж с алой помадой на губах. Казалось, что невероятной красоты богиня спускается к нам с небес.

Я невольно покосился на отца. Обычное равнодушно-каменное выражение слетело с его лица, обнажив невероятную гамму эмоций, главной из которых был чистый восторг. И в этот момент я особенно хорошо понимал его.

Мама спустилась к нам и удивленно вскинула правую бровь, не в силах понять наше странное поведение, а именно попытку изобразить скульптурную композицию «Демоны в шоке». Отец отмер и склонившись поцеловал ее руку.

— Ты выглядишь потрясающе, — мурлыкнул он, а его глаза вспыхнули странным огнем.

Не выпуская маминой ладони, он направился к порталной комнате, потянув маму за собой. Пришлось ожить и мне, и я, словно под гипнозом, потопал вслед за своими родителями, чтобы через пару минут оказаться в очень похожей на нашу, но только раз в несколько большей по размеру порталной комнате дворца императора Ада.

* * *

Я огляделся. По всему периметру порталного зала расположились одетые в черно-золотую униформу высокие и широкоплечие демоны.

«Охрана», — мысленно отметил я. Около небольшого столика стоял пожилой демон в одежде тех же цветов, что и у охранников, но гораздо более богатой и с украшенным драгоценными камнями тяжелым гербовым медальоном на груди. За столиком сидел юноша и что-то писал красивым разноцветным пером в длинном свитке.

— Герцог аид Тантрос, герцогиня аид Тантрос, герцог аид Тантрос-младший, — почтительно поклонившись, четко произнес пожилой демон.

Сидящий за столиком юноша, на секунду вскинув на нас глаза, принялся с удвоенной скоростью строчить в свитке. «Имена записывает», — мысленно констатировал я.

— Граф, — слегка кивнул пожилому отец и повел нас к высоким широко распахнутым двустворчатым дверям прочь из комнаты.

Пока мы шли длинными и запутанными коридорами по направлению к бальному залу, я ненавязчиво разглядывал дворец. Стены были сложены из черного мрамора, который несколько освежали вставки из белого и розового камня. В остальном все помещения очень напоминали отцовский особняк: красные ковровые дорожки, статуи, вазы с цветами, картины по стенам, короче, самый обычный дворец, разве что цвета помрачнее, чем я привык видеть в Драконьей империи. Но все

очень стильно, красиво и совсем не вызывало угнетающего чувства.

Встречавшиеся нам по пути придворные низко кланялись отцу, он же только слегка кивал им с каменным и надменным выражением на лице. Ничего себе! Я даже не предполагал, что у него такое высокое положение при дворе. Даже Главный Советник моего деда-императора драконов никогда не позволял себе так себя вести. «Наверное, это очередная традиция демонов», — мысленно пожал я плечами.

И вот мы подошли к еще одним дверям, перед которыми толпились разодетые и увешанные драгоценностями демоны с волосами всех цветов и оттенков. Заметив нас, они все, почтительно кланяясь, расступились и мы прошествовали мимо них прямо к дверям. Я услышал, как распорядитель громко провозглашает имена очередных гостей. Похоже, мы уже добрались до бального зала. Но каков отец! Оказывается, быть его ближайшим родственником очень даже выгодно...

Мы с мамой вслед за лордом Сарденом шагнули в ярко освещенный зал, и распорядитель прокричал наши имена. Шум в зале сразу стал заметно тише, кажется, даже музыканты убавили звук. Через коридор низко склонившихся демонов и демонесс мы прошествовали к тронному возвышению, на котором восседал сам император

на черном резном мраморном троне, а рядом с ним на тронах поменьше — императрица, двое принцев и три принцессы.

При виде императора Ада меня обьял священный трепет, столько силы и властности исходило из его неподвижной фигуры. Прежде чем опуститься на одно колено перед императором, я успел отметить темно-бордовые пряди среди тронутых сединой иссиня-черных волос длиной до пояса. И только перед Его Величеством мой отец низко склонился, припав на одно колено. Мама же присела в низком идеально выполненном реверансе.

По губам императора скользнула благосклонная улыбка, и он взмахнул рукой, веля нам подняться.

— Рад видеть Вас на законном месте рядом с лордом аид Тантросом, леди Лариана. Надеюсь, неприятности больше не коснутся семьи столь ценимого мной Главного Советника. — Затем его пронизывающий взгляд обратился ко мне, и по моей спине пробежала толпа мурашек.

— Ваше Величество, позвольте Вам представить моего сына Лирандена аид Тантроса герцога Рандальского, — с глубоким почтением в голосе обратился к императору мой отец. — Юноша желает жить и учиться в нашем мире, и я смиренно прошу Вашего на то позволения.

Император медленно оглядел меня с головы до ног и обратно и на удивление тепло улыбнулся.

— Ну что ж, я рад, что ваш сын желает присоединиться к нашему демонскому обществу. Надеюсь, он станет таким же верным и преданным слугой короны, как и его отец. — И обратившись ко мне: — Добро пожаловать в Ад, юный демон! — и кивком головы отпустил нас.

Только сейчас я заметил, что до сих пор задерживал дыхание, так что даже голова слегка начала кружиться. Вот это да! Сам император дал «добро» на мое пребывание в Огненном мире! Теперь я ни в коем случае не могу посрамить его доверие. Да-а, придется мне потрудиться, чтобы стать действительно достойным членом общества демонов. И не подвести столь уважаемого здесь отца...

Мы отошли в сторонку, и отец поднес нам по бокалу розового вина. На его лице блуждала довольная улыбка. Мама сохраняла непроницаемый вид, и по одному этому я уже понимал, насколько она напряжена.

— За нас, за семью! — отсалютовал бокалом отец.

Мама слегка скривилась, но сделала пару глотков.

— Выпей еще, тебе надо расслабиться, — посоветовал ей лорд Сарден.

— Как я могу расслабиться в толпе демонов? — саркастически заметила мама.

— Ну, в Триндаре ты прекрасно управлялась с целой армией демонов, — парировал отец. — Так что расслабься и получай максимум удовольствия.

Мама обреченно вздохнула и выпила сразу полбокала. Демон удовлетворенно кивнул.

Я стоял и, упорно сохраняя непроницаемое лицо, наблюдал за гостями бала. Кроме демонов, здесь присутствовали несколько степных орков, пять гномов и даже парочка гоблинов — явно из иномирных делегаций. Гости все прибывали, музыка звучала заметно громче и призывнее (кстати, мелодии мне очень даже нравились, хотя и отличались от привычных мотивов). Толпа придворных особого интереса не вызывала: я на такую вдосталь успел налюбоваться во дворце драконов.

Я уже начал слегка скучать, когда после объявления распорядителем очередных имен в зал вошла ОНА. Да, именно так, большими буквами. Потому что эта юная демонесса резко выделялась среди своих сверстниц, небольшими стайками толпившихся у стен и активно щебетавших между собой. Новая девушка сразу привлекла мое внимание: высокая, стройная, со слегка смуглой идеальной кожей и ярко-синими прядями в красиво уложенных волосах. Цвет ее шелкового мягко

струящегося вдоль гибкого тела платья в точности повторял цвет прядей волос, украшения на шее, в ушах, на руках и в прическе — крупные сапфиры, оправленные в платину. Четко очерченные, плотно сжатые губы, на которых не было ни следа улыбки, тонкий, прямой, можно даже сказать идеальный, нос. И глаза! Невероятно яркие синие глаза в обрамлении длинных и густых черных ресниц, которые моментально приковывали внимание.

Я буквально впился глазами во вновь прибывшую красавицу, не в силах отвести от нее взгляд.

— А у тебя неплохой вкус, сын! — неожиданно услышал я ироничный тихий голос у самого уха. — Не люби я твою мать, я бы тоже обратил внимание на эту девушку. Это Риалана, дочь герцога аид Гларренса — министра юстиции Ада. Не вздумай соваться к ней сразу: она никого к себе не подпускает. Очень гордая и независимая демонесса. Но если будешь терпелив, то, возможно, и дождешься ее благосклонности. Кстати, она твоего возраста и учится в Академии Огня. Ты встретишь ее там.

От неожиданности я дернулся и чуть не разлил вино из бокала, который продолжал сжимать в руке. Обернувшись, я удивленно воззрился на отца, а он весело подмигнул мне и отошел к стоявшей немного в стороне маме. Я же вернулся к

созерцанию невероятно красивого создания, которое уже полностью завладело моими мыслями.

Девушка, меж тем, подошла к одному из многочисленных столиков с напитками и закусками, взяла бокал шипучего вина и теперь со скупающим выражением на лице стояла около стены, медленно обводя взглядом гостей бала. К ней несколько раз подходили поприветствовать ее молодые демоны и демонессы, но она каждый раз отвечала им с явной неохотой, и те вынуждены были быстро отходить подальше. В какой-то момент, когда она посмотрела в мою сторону, наши глаза встретились, и на лице красавицы на долю секунды промелькнуло удивление, но оно тут же сменилось прежним холодным равнодушием.

Я, помня совет отца, столь же бесстрастно отвел глаза и сделал большой глоток вина, чтобы скрыть бурю, которая бушевала внутри меня. Да-а, не помню, чтобы меня хоть одна девица так зацепила. Но я теперь демон и буду стараться делать вид, что мне до магического светильника и эта демонесса, и все прочие.

В этот момент отец окликнул меня, чтобы представить какому-то важному вельможе, подошедшему к нему. Затем он представлял меня еще несколько раз, причем пару раз вместе с родителями подходили и юные, весьма привлекательные демонессы, которые скромно

краснели и стреляли в меня глазками. Но никакого интереса после синеволосой девушки они уже у меня вызвать не могли. Я вежливо и отстраненно со всеми здоровался, отвечал на банальные вопросы, а в голове билась только одна мысль: «Что я должен сделать, чтобы снискать благосклонность той, что так зацепила меня?» Надо же, и это я, полудемон, привыкший к массовому «падению ниц» перед моей красотой девушек Драконьей империи! И как я до этого докатился? М-да, риторический вопрос...

Пока я размышлял над метаморфозами моего сознания, распорядитель объявил начало бала, император произнес краткую приветственную речь, призвав всех веселиться, и музыка заиграла гораздо громче и призывнее. По залу закружили пары. Я с внимательным интересом наблюдал за незнакомыми мне движениями, вслушивался в новые ритмы и мелодии, стараясь уловить танцевальные традиции демонов. Если я собираюсь здесь жить (по крайней мере, несколько лет учебы), то я должен «соответствовать» высокому званию отца и собственному титулу герцога Ада.

Двигались демоны и демонессы мягко, стройно, словно перетекали с одного места на другое, и я невольно залюбовался плавной грацией их движений. Эх, придется мне немало позаниматься с учителем танцев, прежде чем я рискну выйти на середину бального зала...

Плавная мелодия сменилась яркой и быстрой, и я заметил, как отец, взяв маму за руку, повел ее танцевать. И как я был удивлен, когда увидел, что мама танцует сложный демонский танец так безупречно, словно каждый день тренируется, хотя не бывала на подобных балах двадцать лет. Да-а, мамуля меня не перестает удивлять. Поистине, необыкновенная женщина! А как смотрит на нее отец! Он же буквально пожирает ее глазами. Вот это любовь! Интересно, как бы сложились их отношения при ином раскладе?

Мои мысли невольно перескочили на моих драконьих папочек, и я вдруг почувствовал тоску по ним и по привычной беззаботной атмосфере Драконьей империи, в которой я провел всю свою сознательную жизнь. Взгрустнув, я решил выпить еще бокал вина и повернулся, чтобы отправиться к ближайшему столику. В этот момент музыка снова сменилась, и я увидел, как к очаровавшему меня неземному созданию подошел высокий красавец-демон с лимонно-желтыми яркими прядями в волосах. И тут я впервые заметил теплую приветливую улыбку на губах синеволосой красавицы, которой она одарила кавалера, пригласившего ее на танец. Сердце у меня сжалось. Да-а, с таким представителем демонской элиты трудно будет тягаться. Тем более что леди Риалана ему явно благоволит. Настроение у меня сразу

испортилось.

Я перевел взгляд на танцующие пары и отвлекся от невеселых размышлений, залюбовавшись на кружащихся в сложном танце родителей. Наблюдать за их танцем было большим удовольствием. Отец вел уверенно, с отточенной годами элегантностью. В каждом его движении, в осанке чувствовалась тонкая аристократичность. Мама же была, как всегда, бесподобна. Невысокая, с великолепной фигурой и плавными, обманчиво мягкими движениями, выработанными многолетними боевыми тренировками, она легко следовала за каждым па своего кавалера, ни на мгновение не сбившись. Их танец был поистине прекрасен и гармоничен, и чем дольше я за ним наблюдал, тем больше в моей душе росло недоумение: почему мама бросила отца? Чем этот потрясающе красивый и необыкновенный во всем мужчина мог ей не угодить?

Да, я знал историю их отношений, знал и то, как сильно мама любила своих нынешних мужей, особенно Ардара, более мягкого и теплого в отношениях. Но отказаться от моего родного отца, будучи уже его женой, да еще и беременной, — это было выше моего понимания. Глядя на идеальную пару, с легкостью выполнявшую самые замысловатые па сложного демонского танца, мне казалось, что они уже много лет вместе и никогда

не расставались, настолько четкими и слаженными были их движения.

И у меня впервые возникло устойчивое желание, чтобы мама не уходила в Подлунный мир, чтобы она осталась здесь, со своим демоном — моим отцом. Чтобы мы были одной семьей... Отец уже в полной мере завоевал мое сердце, я гордился и восхищался им. Мама же была самым дорогим и любимым для меня человеком, и одна мысль, что мне придется надолго с ней расстаться, вызывала ноющую тоскливую боль в душе.

Я, конечно же, понимал, что у меня остались в Подлунном мире младшие братья и сестры, и что мама им нужна гораздо больше, чем мне, что мои мысли и чувства весьма эгоистичны, но ничего поделать с собой не мог. Я уже начал свыкаться с необходимостью жить среди демонов и очень хотел, чтобы мама принимала в этой моей новой жизни постоянное и активное участие. Только понятия не имею, как это сделать...

Меж тем, танец моих родителей приобретал все более чувственные оттенки. Отец прижимал маму к себе уже очень крепко и властно, она же покраснелась, увлеклась танцем и, казалось, не замечала происходящих между ними перемен. А их глаза... Отец буквально пожирал маму горящим взглядом, мама же, будто замороженная, не могла отвести от него глаза, буквально впитывая всю ту

страсть, которая уже неприкрыто исходила от демона. Что-то происходило в этот момент между ними, что-то завораживающе прекрасное и в то же время тайное, что не должно было стать достоянием посторонних взглядов.

Я, словно почувствовав это, отвернулся и сделал большой глоток из бокала, дабы успокоиться. Пусть все идет так, как идет. Я ни во что вмешиваться не буду. Они взрослые люди (и нелюди), так что сами смогут между собой разобраться. Успокоившись этой мыслью, я повернулся в другую сторону и стал снова изучать особенности демонских танцев.

* * *

Лариана

Сарден пригласил меня уже на третий танец подряд. Он не позволял даже близко подойти ко мне какому-нибудь другому кавалеру. Поднеся после второго танца еще один бокал вина, Сар тут же закружил меня в новом огненном вихре. И я уже чувствовала, что голова у меня кружится и от выпитого вина, и от невероятно сладкого ощущения от близости прекрасного демона. Даже моя давняя обида на него незаметно растворилась от созерцания его теплой, предназначенной только для

меня улыбки.

Да-а, до этого момента я была полностью уверена, что «Сар» и «теплая улыбка» — вещи взаимоисключающие. Ан нет, оказывается, очень даже совместимые! И выглядела эта улыбка на красиво очерченных губах демона просто завораживающе. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что не могу оторвать взгляда от губ Сара. В горле резко пересохло, а внизу живота «вспорхнули бабочки». Я невольно облизнула губы, и демонская улыбка стала еще шире и обворожительнее.

Поняв, что только что произошло, я захотела отодвинуться от своего партнера на безопасное расстояние, но Сар тут же резко закружил меня, очень крепко прижав к своей груди. Я ощущала, как под тонким бархатом камзола и шелком белоснежной рубашки перекачиваются мощные мышцы демона, и все разумные мысли полностью вылетели у меня из головы.

Меня тянуло к прекрасному демону, тянуло непреодолимо, хотя я упорно пыталась сопротивляться этому наваждению. Я столько лет избегала всяческой встречи с ним, что совсем забыла, насколько он притягателен. И невероятно умен. Он прекрасно видел, что со мной происходит, и не позволял ни на секунду опомниться. Я явно проигрывала беспринципному демонскому

дипломату этот раунд наших с ним отношений. Нет, надо срочно с этим что-то делать!

Едва смолкла музыка, и демон немного отстранился, я вдруг ощутила, что пол буквально выскальзывает у меня из-под ног.

— Сар, — растерянно пробормотала я, — у меня кружится голова.

Демон озабоченно взглянул на меня и теснее притянул одной рукой к себе. «Бабочки» у меня в животе разыгрались уже не на шутку, и у меня перехватило дыхание.

— Наверное, вино оказалось для тебя слишком крепким, — предположил Сарден. — Давай я отведу тебя в мои апартаменты. Ты же помнишь, у меня есть во дворце собственные комнаты, чтобы оставаться в них, если задержусь на службе. Только предупрежу Лира.

Он взглядом отыскал сына и бережно повел меня к нему.

— Лир, мама себя не очень хорошо чувствует: наверное, последний бокал вина был лишним. Я отведу ее отдохнуть в мои апартаменты здесь, во дворце, а ты пока развлекайся: присматривайся к демонам и демонессам, к их образу поведения, взглядам, мимике. В общем, учись быть демоном, а я позабочусь о маме.

Лир встревоженно посмотрел на меня, но я постаралась как можно более бодро улыбнуться.

Видимо, мне это не очень удалось, потому что сын скептически поджал губы и покачал головой.

— Ладно, идите, я как-нибудь тут справлюсь, — ответил он, все еще настороженно поглядывая на меня.

Сарден ему ободряюще улыбнулся и повел меня к выходу из зала. Стоило нам оказаться вдвоем в пустынном коридоре дворца, как демон неожиданно подхватил меня на руки и быстрым шагом направился в одному ему известном направлении. Я хотела было воспротивиться такому произволу, но ощущение сильных рук, крепко прижимающих меня к мускулистому телу демона, полностью парализовало мою волю, и я невольно почувствовала удовольствие от этой близости.

Не успела я осознать, что со мной происходит, как Сар резко затормозил и, пробормотав отпирающее заклинание, ногой толкнул дверь. Стоило нам оказаться внутри, как комната мягко осветилась развешенными по стенам магическими светильниками. Я попыталась оглядеться, но Сар понес меня дальше в следующую комнату, которая оказалась спальней, и мягко опустил на шелковое покрывало невероятно широкой кровати с коваными витыми спинками.

Демон на пару секунд вышел в гостиную, и я ощутила магический всплеск запирающего заклинания. Хозяин апартаментов тут же вернулся в

спальню и остановился у небольшого стеклянного столика, стоявшего у широкого окна, занавешенного тяжелыми бархатными портьерами. Сняв камзол и небрежно бросив его на стоящий тут же стул, он немного замешкался у столика, а затем обошел кровать, снял сапоги и лег.

У меня перед глазами все кружилось (и как я умудрилась так запьянеть с трех бокалов вина?), и я не сразу заметила, что Сар начал аккуратно вытаскивать украшения из моей прически. Повернув голову, я с удивлением воззрилась на него. А демон с какой-то предвкушающей улыбкой методично вытаскивал одну за другой шпильки, пока волосы темной волной не легли на подушку. После чего его рука совершенно бесцеремонно скользнула по моему телу от шеи до бедра, а затем обратно. К моему ужасу, тело предательски откликнулось на эту ласку и сладко заныло.

— Что ты делаешь?! — попыталась возмутиться я, но с заплетающимся языком мой протест прозвучал как-то вяло и неубедительно.

— Наслаждаюсь близостью с самой прекрасной женщиной на свете, — с усмешкой ответил демон и, склонившись ко мне, поцеловал мягко, тягуче и так сладко, что я, не выдержав, застонала и невольно выгнулась навстречу его продолжавшей ласкать меня руке.

Сар, прервав поцелуй, начал ловко снимать с

меня платье.

— По-моему, это сильно мешает, — пробормотал он, а я была не в силах сопротивляться.

Близость тела этого прекрасного мужчины действовала на меня совершенно ошеломляюще. Все мысли из головы просто улетучились, и я с немым удивлением взирала на происходящее.

— Сар, зачем?... — только и смогла я вяло выдать из себя.

Он же молча встал, быстро скинул с себя всю одежду, и я при виде его великолепного тела резко втянула в себя воздух.

— Ну что, красавица, ты моя! — констатировал он и снова начал меня целовать и ласкать, избавляя по ходу дела от остатков одежды.

У меня просто «снесло крышу», мозг взял отпуск и соображать отказался категорически. Я таяла от наслаждения в руках весьма опытного любовника, каковым демон был всегда, и вскоре уже дрожала и стонала от сильнейшего желания.

— Сар, — умоляюще простонала я, когда уже не было сил терпеть эту сладкую муку.

— Что? Скажи, чего ты хочешь? — ответил он.

— Тебя, — едва слышно выдохнула я.

— Громче! — произнес он, обжигая дыханием мое ухо, отчего по коже прошли мурашки.

— Тебя, — повторила я, немного усилив звук.

— Скажи это громко, чтобы я хорошо тебя услышал! — потребовал Сарден, и я, сделав глубокий вдох, четко произнесла:

— Я хочу тебя, Сар!

Демон расплылся в довольной улыбке:

— Ты получишь все, что только пожелаешь, Лари. Моя Лари...

И окружающий мир перестал для меня существовать. Демон любил меня долго, нежно, страстно, вызывая в моем теле невероятное наслаждение, и я таяла и растекалась в его объятиях. В эти мгновения в природе существовали только я и он, слившиеся в потрясающе сладостном чувстве.

Наконец, мы оба обессиленно откинулись на подушках. В теле, получившем все, что оно хотело, разлилась сладкая истома, отяжелевшие веки сомкнулись. Я начала быстро проваливаться в сон.

— Спи, Лари! — ласково прошептал мне на ухо Сарден и укрыл мягким пуховым одеялом, и мое сознание окончательно отключилось.

* * *

Убедившись, что Лариана крепко заснула, Сарден легко соскочил с кровати, быстро оделся, накинул свой бархатный черный с красными

узорами камзол и взял со стеклянного столика крупный кристалл, который ранее положил туда. Демон довольно усмехнулся и сунул кристалл в карман. Вот теперь начинается крупная игра!

Он привел свой костюм в идеальный порядок, погасил магические светильники и, заперев магией за собой дверь, отправился в бальный зал. Надо еще отправить Лира домой, а потом вернуться в свою спальню и спокойно лечь спать рядом с той, которую единственную по-настоящему любил и ради обладания которой готов был на все...

Глава 4

Лиранден

Я выбрал себе пустующий диванчик и, прихватив с ближайшего столика еще вина и закусок, с комфортом устроился и принялся наблюдать за гостями бала. Демоны, надо сказать, народ весьма колоритный. Мало того, что у них волосы разноцветные, так некоторые умудрялись еще и цвет нарядов так подобрать, что он резко контрастировал с демонской природной окраской. В результате, наполненное демонами и демонессами всех возрастов помещение не только не выглядело мрачным (несмотря на

доминирующий в отделке черный мрамор), но, напротив, ярко пестрело, словно весенний луг.

Музыка тоже радовала своей изысканностью и утонченностью, так что настроение у меня создавалось почти что праздничное. Тут, конечно же, и выпитое вино свою роль сыграло, но поскольку танцевать я не собирался, то это меня совсем не напрягало.

Неожиданно ко мне подпорхнули две весьма симпатичненькие юные демонессочки, возрастом даже помладше меня. Их щечки заливал прелестный румянец то ли от смущения, то ли от танцев. Они игриво переглянулись между собой, и та, что была побойчее, с розовыми волосами и в таком же розовом пышном платье, резво защебетала:

— Здравствуйте! Вы ведь здесь, на балу, впервые, не так ли? Откуда Вы и с какой делегацией прибыли? Вы, наверное, из демонов Лентрана?

В первый момент я слегка опешил от такого напора. Откуда я? Из Лентрана? Ну да, слышал я об этом весьма далеком мире, где треть населения — демоны. Но я-то вовсе не от демонов прибыл, а очень даже от драконов. И афишировать этот факт уж точно не собирался. А девицы, видимо, прибыли на бал уже после нас и не слышали моего имени.

— Нет, милые леди, не из Лентрана. Я прибыл

из другого мира. С недавнего времени живу здесь, в Аду.

— Но Вы, вероятно, из знатной семьи? Иначе Вас не пригласили бы на бал... — подала голос вторая девушка со светло-оранжевыми прядями и в изумрудном платье, прекрасно гармонировавшем с ее цветом волос.

— Из очень знатной, — уклончиво ответил я.

Но настырные девицы не отступали.

— А где Вы живете? И как Вас зовут? Я Геррина, — представилась «розовая», — а она, — девушка указала на свою подругу, — Кларрена.

Мне пришлось встать со своего столь уютного места, дабы следовать этикету. Принесла же нелегкая этих болтушек!

— Позвольте представиться! Герцог Лиранден аид Тантрос-младший, сын герцога Сардена аид Тантроса, — изобразил я весьма элегантный поклон — матушка мной бы гордилась.

У девчонок челюсти дружно рухнули на пол и ни в какую не желали возвращаться на свое законное место. Подружки — а они явно не были сестрами — уставились на меня, вытаращив глаза и явно позабыв все наставления о правилах приличия. Наконец, леди Геррина отмерла и, сглотнув, выдавила:

— Так Вы сын самого Главного Советника?! — в ее голосе звучал почти

благоговейный ужас. — И живете Вы у него?

— Ну да, где же мне еще жить? — усмехнулся я, явно потешаясь над такой реакцией девушек.

— Мы не знали, что у лорда аид Тантроса есть сын. Никто не знал... — растерянно пролепетала леди Кларрена. — Но мы очень рады, что первыми сумели познакомиться с Вами. Это так здорово!

Она явно попала в свою стихию — новости и сплетни двора, — и сразу ее смущение куда-то улетучилось.

Глаза девушки загорелись в предвкушении. Мне сразу захотелось закатить свои, но я мужественно сдержался: этикет как-никак, надо держать высокую марку дома Тантрос.

— А Вы не хотели бы потанцевать? — опять вклинилась «розовая», как только заиграла новая мелодия.

— К великому прискорбию, — «Но явно не для меня», — мысленно добавил я, — демонские танцы мне не знакомы. Я вырос вдали отсюда среди других рас, и мне предстоит еще многому научиться.

— О! — синхронности девушек можно было позавидовать. — Ну, тогда расскажите нам, пожалуйста, о себе. Это безумно интересно, встретить демона из Иного мира, да еще сына самого лорда аид Тантроса! А кто Ваша мать, если это, конечно, не секрет?

Я был готов повторно закатить глаза.

— Моя мать — человек, почти всю свою сознательную жизнь я провел в ее мире.

— О! — снова протянули девицы.

«Может, на этом их словарный запас и закончится?» — с надеждой подумал я. Увы, не закончился.

— Значит, Вы незаконнорожденный? — В голосе «оранжевой» прозвучало явное разочарование.

— Очень даже законнорожденный! — Я уже начал терять терпение. — И ношу фамилию отца совершенно официально. — И поспешил перевести тему: — Я собираюсь поступить в Академию Огня. Не будете ли вы так добры рассказать мне немного о ней. Ведь вы же наверняка все о ней знаете.

Я попал в точку: этим подружкам дай только тему, и их трескотню уже невозможно будет остановить. В течение следующего часа я узнал все правила и требования, которые предъявляются к студентам Академии, имена и характеристики почти всех преподавателей, заочно познакомился со студентами и студентками, которые присутствовали на балу. Услышал также много нелестных отзывов о столь понравившейся мне леди Риалане — «задавке с гипертрофированным самомнением», по словам моих новых знакомых, узнал о том, что она никого из парней к себе не подпускает, хотя по

ней сохнет почти вся мужская половина Академии, и что единственный, кому она оказывает знаки внимания, — это Виларден аид Кирсен, сын Главнокомандующего военными силами Ада, тот самый лимонноволосый красавец с воинской выправкой, к которому у меня сразу выработалась устойчивая антипатия (по нему, кстати, страдали почти все юные студентки).

Когда мои разговорчивые соседки по диванчику наконец замолчали на минутку, чтобы перевести дух, я вдруг поймал себя на мысли, что родителей давно уже нет. Беспокойство сразу зашевелилось у меня в душе: не случилось ли чего с мамой? А ведь я даже не знаю, где расположены отцовские покои. Может, у этих подружек поинтересоваться?

Но обращаться за помощью к моим новым знакомым не пришлось. Едва я встал с дивана, чтобы пойти на поиски пропавших родителей, как увидел входящего в зал отца. Он быстрым шагом пересек разделяющее нас пространство. Краем глаза я заметил, как вытянулись от удивления лица у моих «подружек», едва отец оказался рядом: наше внешнее сходство сразу бросалось в глаза. Видимо, в мою историю с законным рождением они не очень-то поверили. А зря.

— Уже поздно, Лир, идем, я отправлю тебя домой, — произнес отец.

— Что с мамой? Где она? — встревоженно спросил я.

— С ней все в порядке, — он как-то тепло улыбнулся, что меня совсем озадачило. — Она просто лишнего выпила вина. Я уложил ее спать. А ты будешь ночевать дома в своей постели. Бал все равно уже подходит к концу.

Я последовал за отцом, чтобы попрощаться с императором, после чего в той же порталльной комнате, через которую мы прибыли во дворец, я был отправлен домой. Быстро приняв ванну, я, уставший, но довольный, растянулся на шелковых простынях и благополучно заснул.

* * *

Лариана

Я выплывала из состояния сна медленно, нехотя. Туманная дымка раз за разом обволакивала мое сознание, когда оно пыталось вырваться из сладких сновидений. Но наконец я поняла, что заснуть уже не удастся, сладко потянулась и открыла глаза. Сквозь неплотно задернутые шторы лился мягкий утренний свет. Я села на постели и оторопела...

Я находилась в совершенно незнакомой комнате, а именно спальне, обставленной строго, но

дорого и элегантно. Возлежала я на темно-синих шелковых простынях на широченной кровати, а рядом... Рядом со мной спал Сарден собственной персоной, столь же неприлично красивый, насколько была неприлична ширина его спального ложа.

Сказать, что я была в шоке, — значит, ничего не сказать. Я была в панике и полном недоумении. Наморщив лоб, я с большим трудом стала вытягивать из своего мозга все, касающееся вчерашнего вечера. Когда моя память услужливо подкинула мне пару весьма пикантных картинок с участием меня и Сардена, то я в ужасе закрыла лицо руками, застонала и рухнула обратно на подушки.

Сарден рядом со мной зашевелился и приоткрыл глаза. Совершенно счастливая улыбка осветила его лицо, отчего оно стало выглядеть еще более привлекательным, так что мне захотелось шарахнуть демона по голове чем-нибудь тяжелым, дабы стереть с его физиономии радостное самодовольство.

— С добрым утром, Лари! Как спалось? — как ни в чем не бывало спросил он.

— Сар, — только и смогла я мученически выдать из себя, — что ты сделал?!

— Ничего, — он удивленно приподнял одну бровь. — Только любил самую прекрасную

женщину на свете.

Сарден приподнялся, оперев голову на одну руку, отчего одеяло сползло до пояса, открыв моему взору его обнаженный торс. Я застонала еще громче и протяжнее. Этот демон-искуситель точно сведет меня с ума!

— Что ты мне вчера подсыпал?! Я не могла так запьянеть с трех бокалов вина! И... и...

Мне так и хотелось добавить: «И так желать тебя!» — но я вовремя остановилась. Увы, демон прекрасно понял все, что я не высказала вслух. Он довольно усмехнулся своей совершенно обворожительной улыбкой, и низ живота у меня предательски заныл. Я снова закрыла лицо руками.

— Лари, посмотри на меня! — голос Сардена был совершенно серьезным и спокойным.

Его рука мягко отвела мои ладони от лица. Демон бережно повернул мое лицо к себе так, чтобы я смотрела ему прямо в глаза. Целую минуту он разглядывал меня с невыразимой нежностью, и мне, к великому стыду, захотелось прижаться к нему и почувствовать свою полную защищенность и безопасность в его сильных объятиях. Я невольно сглотнула. Уголки губ Сардена дернулись в попытке сдержать улыбку. Он все заметил. Впрочем, как всегда. Я перед ним, как кролик перед удавом, и что с этим делать, пока не знаю...

— Лари, я действительно кое-что тебе

подсыпал. — Я резко дернулась, пытаюсь вырвать лицо из его власти, но он не позволил. — Это была всего лишь суть-трава, не более того.

В голове сразу всплыло все, что я знала об этой диковинной травке. «Суть-трава — травянистое растение с мелкими бледно-розовыми цветами. Произрастает в степных пустошах некоторых миров. Довольно редкая, отчего ценится весьма дорого. Основное свойство — расслабляющее и разрушающее психологические барьеры. Употребившие ее говорят и делают только то, что в действительности думают и чувствуют. Это позволяет использовать ее в качестве основного действующего ингредиента в составе так называемого «зелья правды», используемого при допросе преступников. Побочный эффект — легкое затуманивание сознания и нарушение координации, похожие на алкогольное опьянение».

По мере осознания ситуации мои глаза все больше расширились, а сердце сжималось от ужаса. Демон спокойно и внимательно наблюдал за мной, не произнося ни слова. Когда вся глубина моего морального падения дошла до меня, он произнес:

— Да, Лари, я ни к чему тебя не принуждал. Все то, что произошло, было полностью по твоей воле. Я только помог проявиться твоим тайным желанием, не более того.

— Ты знал! — я могла только шептать: в

горле застыл комок. — Ты все знал! И прикрылся тем, что я пьяна...

— Нет, милая, я не знал, что ты на самом деле чувствуешь ко мне. И для меня было очень важно это узнать. Если бы ты испытывала ко мне отвращение, я бы ни за что не прикоснулся к тебе. Хотя это знание причинило бы мне сильную боль, я бы страдал молча и не стал бы претендовать на тебя. Но то, что произошло, — на его лице появилось блаженное выражение, — было для меня, словно глоток «живой воды». У меня появились желание и смысл жить и бороться за тебя. За то, чтобы ты была моей.

— А как же я? Обо мне ты подумал? Что я буду испытывать после всего, что здесь произошло?! — в душе нарастала злость, которая сворачивалась внутри меня тугой пружиной, грозясь вырваться магическим всплеском.

— Тише, тише, малышка! — прошептал Сар, и его рука скользнула по моему телу сверху вниз, заставив меня в ту же секунду замереть. — Все будет хорошо! И я сделаю все, что только от меня зависит, чтобы ты была счастлива.

— Тогда отпусти меня! — слегка охрипшим от внезапно проснувшегося желания голосом попросила я.

— Нет, Лари, этого я сделать не могу. Особенно после сегодняшней ночи. И того, что я

теперь точно знаю...

Он говорил тихо, вкрадчиво, а его рука, меж тем, продолжала меня ласкать, проходя по самым чувствительным местам моего тела. Не выдержав, я всхлипнула. Будто получив условный сигнал, демон резко подгрёб меня к себе и начал целовать страстно, самозабвенно, не прекращая при этом ласкать.

И мою «крышу» опять унесло куда-то в неизведанную даль. Она даже ручкой на прощание не помахала. А я... Я не могла бороться с Сарденом — с его опытом жизненным и любовным, с его знанием психологии вообще и женской в частности, — как не могла бороться и с накрывшей меня всепоглощающей волной желания.

Результат очевиден: после бешеного постельного марафона я чувствовала себя полностью выжатой физически, но совершенно удовлетворенной и успокоившейся морально. Будь что будет! Пусть мои мужчины сами между собой разбираются, я же в их войне никогда выиграть не смогу. Хотя мой проигрыш невероятно сладок...

— Вставай, Лари, надо собираться домой! Я вчера на балу договорился с Раманденом о встрече. Он будет ждать нас с Лиром сегодня в полдень.

Сар вышел из ванной свежий и бодрый. С кончиков его длинных волос капала вода. На нем был только махровый халат, распахнутый на груди.

Я снова невольно залюбовалась им. Интересно, и почему все эти черты такие красивые? М-да, риторический вопрос...

Сарден, перехватив мой восхищенный взгляд широко и открыто улыбнулся и в момент оказался около кровати. Через секунду я оказалась у него на руках, и нес он меня в ванную комнату. Я попыталась брыкаться и вырываться, но демон был несокрушим, как скала. Он опустил меня в ванну, а точнее — почти бассейн с чистой теплой водой, скинул халат и, схватив мочалку, начал ее намывать. Я с недоумением взирала на его действия и наконец не выдержала:

— Сар, ты что собираешься делать? Ты же уже помылся...

— Собираюсь помыть тебя, — совершенно невозмутимо ответил демон. — Ты настолько размякшая, что мы до обеда не выберемся из дворца, если я не приму немедленно экстренных мер. Так что поворачивайся, я потру тебе спинку.

— Ты что, демон, с триндарской сосны рухнул?! — возмутилась я. — Давай сюда мочалку, я вполне в состоянии сама справиться!

— Да? Ты уверена? А я вот нет! Будешь сопротивляться, я свяжу тебя, и тогда ты не получишь истинного удовольствия от фирменного массажа лорда аид Тантроса. Все, хватит терять время, у нас его и так нет!